

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С65

Художественное оформление и макет
Екатерины Ферез

Иллюстрация на обложке *Виктории Лебедевой*

Сорокин, Владимир Георгиевич.

С65 Голубое сало / Владимир Сорокин. — Москва :
Издательство АСТ, 2019. — 480 с. — (Эксклюзивная
новая классика).

ISBN 978-5-17-112625-4

Клоны великих писателей корчатся в мучительном скрипт-процессе, Большой театр до потолка залит нечистотами, Сталин и Хрущев — любовники, история XX века вывернута наизнанку.

В самом провокационном романе Владимира Сорокина, закрепившем за ним титул классика постмодернизма, низвергнуты все кумиры — они становятся участниками безудержного карнавала, где перемешаны высокое и низкое, фантазия и реальность, прошлое и будущее.

Впрочем, одна святыня остается непопранной: разрушая привычные представления о норме и переворачивая все с ног на голову, Сорокин и здесь провозглашает сакральный статус литературы. Главный герой романа — литературный миф; он меняется, но его основополагающая роль в культуре неизменна.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112625-4

© Владимир Сорокин, 1999, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

— Взгляните! — воскликнул Пантагрюэль. — Вот вам несколько штук, еще не оттаявших.

И он бросил на палубу целую пригоршню замерзших слов, похожих на драже, переливающихся разными цветами. Здесь были красные, зеленые, лазуревые и золотые. В наших руках они согревались и таяли, как снег, и тогда мы их действительно слышали, но не понимали, так как это был какой-то варварский язык...

...Мне захотелось сохранить несколько неприличных слов в масле или переложив соломой, как сохраняют снег и лед.

ФРАНСУА РАБЛЕ.

Гаргантюа и Пантагрюэль

В мире больше идолов, чем реальных вещей; это мой "злой взгляд" на мир, мое "злое ухо"...

Фридрих Ницше.
*Сумерки идолов,
или Как философствуют молотом*

2 января

Привет, mon petit.

Тяжелый мальчик мой, нежная сволочь, божественный и мерзкий топ-директ. Вспоминать тебя — адское дело, рипс лаовай, это *тяжело* в прямом смысле слова.

И опасно: для снов, для L-гармонии, для протоплазмы, для скандхи, для моего V-2.

Еще в Сиднее, когда садился в трафик, начал *вспоминать*. Твои ребра, светящиеся сквозь кожу, твое родимое пятно “монах”, твое безвкусное tатоо-pro, твои серые волосы, твои *тайные* цзинцзи, твой грязный шепот: поцелуй меня в ЗВЕЗДЫ.

Но нет.

Это не воспоминание. Это мой временный, творожистый brain-юэши плюс твой гнойный минус-позит.

Это старая кровь, которая плещет во мне. Моя мут-

ная Хэй Лун Цзян, на илистом берегу которой ты гадишь и мочишься.

Да. Несмотря на врожденный *Stolz 6*, твоему ДРУГУ тяжело без тебя. Без локтей, гаовань, колец. Без финального крика и заячьего писка:

во ай ни!

Рипс, я высушу тебя. Когда-нибудь? ОК. Топ-директ.

Писать письма в наше время — страшное занятие. Но ты знаком с условиями. Здесь запрещены все средства связи, кроме голубиной почты. Мелькают пакеты в зеленой *W*-бумаге. Их запечатывают *сургу-чом*. Хорошее слово, рипс нимада?

АЭРОСАНИ — тоже неплохое. На них меня жевали шесть часов от Ачинска. Этот дизель ревел, как твой клон-файтер. Мы неслись по *очень белому снегу*.

“Восток-Сибирь большая”, — как говорит Фань Мо.

И здесь все по-прежнему, как в V или XX веке. Восточные сибиряки говорят на старом русском с примесью китайского, но больше любят молчать или смеяться. Много якутов. Из Ачинска выехали на рассвете. Аэросани вел молчаливый “белый жетон”, зато штурман-якут в форме мичмана хохотал всю дорогу, как наш фокусник Лао. Типичный представитель своего бодрого, L-гармоничного народа. Якуты здесь предпочитают мягкие зубы, одеваются в живородящую ткань китайского производства и активно пробирают мультисекс: 3 плюс Каролина, STAROSEX и ESSENSEX.

Рипс-рипс, *путе-шественник!*

За шесть часов от этого куайхожэнь я узнал, что:

1. Любимое блюдо якутов — оленина в вороньем соку (из живой вороны среднего размера выжимается сок, в который кладут оленью вырезку, немного морской соли, ягеля, и все тушится в котле до плюс-директа. Пробируем через 7 месяцев?).
2. Любимая секс-поза якутов — на четырех точках опоры.
3. Любимый сенсор-фильм — “Сон в красном тереме” (с Фэй Та, помнишь ее фиолетовый халат и запахи, когда она входит с улиткой на руке и ворохом мокрых кувшинок?).
4. Любимый анекдот (старый, как вечная мерзлота): обустройство туалета в Якутии. Две палки — одна замерзшее ... от ануса отковыривать, другая — от волков отбиваться. Топ-директный юмор. А?

Хотя, когда я после шести часов вылезал из сиденья, мне было не до смеха.

ПРОСТАТА. Фиолетовый контур в глазах. Минус-позит. Бад-кан сер-по. Творожистое настроение.

Только ты поймешь меня, гадкий лянмяньпай.

Место моего семимесячного пребывания весьма странное. GENLABI-18 спрятана между двух громадных сопков, напоминающих ягодыцы.

Во всем намек, рипс нимада табень.

Сопки покрыты редколесьем: лиственницы, елки. Меня встретил полковник — квадратный, L-невменяемый мачо с мутным взглядом и директ-вопросом: КАК ДОЕХАЛИ? Ответил честно: минус-робо. Этот пень тань ша гуа был разочарован. Когда спу-

стилились в бункер, я совсем потерял чувство времени: GENLABI-18 размещена в бывшем КП ПВО. Глубокое заложение. Армированный бетон эпохи совкома. Полвека назад здесь днем нажимали на кнопки, а ночами мастурбировали советские ракетчики.

Счастливые: у них хотя бы были объекты мастурбации — TV и CD.

Здесь же нет даже сенсор-радио. Verbotten: весь медиальный плюс-гемайн. Вся аппаратура на сверхпроводниках третьего поколения. Которые? Да. Не оставляют S-трэшей в магнитных полях.

Соответственно — не фиксируемы ничем.

Ну и: температура в аппаратной -28°C . Неплохо, рипс лаовай? Там работают в *костюматорах*.

Счастье, что я не оператор и не генетик. Плюс-плюс-счастье, что доехал мой чемодан с “Чжуд-ши”, а значит — с моей L-гармонией.

Надеюсь, все будет лин жэнь маньи-ди и я за эти семь месяцев не превращусь в крота-альбиноса с *розовой простатой*.

And so, нежная сволочь моя, пошел обратный отсчет времени. 7 месяцев в компании. 32 “белых жетона”, 1 полковник, 3 лейтенанта-оператора, 4 генетика, 2 медика, 1 термодинамик. Плюс нежноизвестный тебе логостимулятор. И это все на 600 верст.

Таков наш дахуй, как говорят за Великой Китайской стеной.

Погода: -12°C , ветер с левой сопки. Какие-то белые птицы на лиственнице. Рябчики? Бывают белые рябчики, поросенок? à propos, ты совсем рав-

нодушен к Природе. Что в принципе неправильно. И минус-активно.

Пожелай мне не створожиться здесь от тоски, обогоро и мороза.

Сегодня на ночь — прижигание *по-старому* плюс жир ящерицы да-бйид. Масло ба-сам доехало, слава Космосу. “Пять хороших” тоже целы. Вспомнил: “Жажда, совокупление, бессонница, хождение, сидение, переживания — все, что может вызвать волнение мочи, запрещается”. Жаль, ночью некому будет поддерживать кувшин.

Посмотрим, что здесь едят. Bear’s hug, мой узкобедрый ханкун мудень. Целую тебя в ЗВЕЗДЫ.

Boris

4 января

Нинь хао, сухой мотылек.

Гнилые сутки форберайтена миновали. Устал просить и командовать. Несмотря на то, что почти все “белые жетоны” — сверхсрочники, у них вместо мозга протеиновая пульпа для инкубаций.

Вчера на рассвете приползла гора аппаратуры. Слава Космосу, моя часть встала не в аппаратной, а в В-гидропоник. Не надо будет переодеваться и потеть. В общем — все начинается, рипс нимада. Твой теплый Boris неплохо устроился в этой бетонной чжи-чан. Моя *каюта* во втором конце. Так что стон биотеплиц не доносится. Это минус-директный

звук, всегда раздражавший меня во всех *командировках*.

Познакомился со всеми. Генетики: Бочвар — краснощекий словообильный русак с дюжиной мармолоновых пластин вокруг губ, Витте — серый немец, Карпенкофф Марта — корпулентная дама с прошлым ТЕО-амазонки, любит: клон-лошадей, old-gero-techno, аэрослалом и разговоры о М-балансе. Фань Фэй — бодрый шанхаец твоего возраста. Блестяще говорит на старом и новом русском. Видно, что большой чжуаньмыньцзя в генинге хорошо ходит (коэффициент L-гармонии походки более 60 единиц по шкале Шнайдера). С ним говорили о засыле китайских блокбастеров. Ему плевать на тудин, конечно.

Медики: Андрей Романович, Наталья Бок. Белые клон-крысы из вонючего GENMEO. Общаться с ними — тяжелый *фарш*. Зато термодинамик Агвидор Харитон — симпатичный плюс-директный шаонянь. Он потомок академика Харитона, который делал для Сталина H-bomb. В наш бетонный анус его занесла не жажда денег (как твоего *мягкого* друга), а SEX-БЭНХУЙ: он, solidный мультисексер со стажем, расстался с двумя своими нежными поршнями и с горя напросился в *командировку*.

Кто в этой дыре *зарядит* его дуплетом? Не сверхсрочники же, рипс лаовай. Сам любит: полуспортивные флаеры пятого поколения, Гималаи, пожилых мужчин-математиков, вишневые сигары и шахматы. Сыграем вечером.

Все военные, включая операторов, — тотально неинтересны. Жилистые амплифаеры. Они пользуют старый русмат, который я не перевариваю даже под северным соусом.

И!

О г. Полковнике — инф. по умолчан., как шутил мой пок. папаша.

Это весь шаншуйхуа — спросишь ты? И я кивну, рипс нимада.

Вот мы и дождались с тобой, *козленок* в шоколаде. Ты все пугал меня: “Von meinem BOBO muss ich scheiden”.

Тебе как *нежной* сволочи будет легче пережить это. Достаточно любой хорошо вымытой руке коснуться твоих плавников, — топ-директ, хуайдань, плюс-позит, сятоу! Рука дающего вана не оскудеет, а твоя перламутровая сперма протeya не загустеет.

К сожалению, я устроен по-другому и моя LM не расположена к протeyизму.

Я целокупен.

И горжусь этим, рипс.

Поэтому, как и тогда в Барселоне, я сохраню тебе чжунши посредством смещения M-баланса и сохранения моей божественной L-гармонии. Уверен, “Чжуд-ши” поможет by Kosmos blessing.

Молись за меня по-русски. à propos — передо мной лежит “Чжуд-ши”, раскрытая на твоей нелюбимой главе 18.

НИРУХА, КОТОРАЯ ОТНОСИТСЯ К ЧИСЛУ ПЯТИ НАЗНАЧЕНИЙ:

“Когда в нижней части тела застрял обломок оружия, сохнет кал, гланг-тхабс, жар низа тела, задержка мочи, вздутие живота, глисты, скран свежий и застарелый римс”.

Обломок твоего *сочного* оружия, подонок, застрял у меня в чакре Сердца. А об этой болезни нет ничего даже в “Чжуд-ши”. И не смейся, чуньжэнь, над “Узнаванием болезней по зеркалу мочи”. Я старше и умнее тебя и повторю тебе 77 раз: твое любимое кровопускание — не панацея от всех болезней.

Вспомни великого Вернадского: L-гармония не связана с чистотой крови. Твои квазимедитации с Иваном и последующее совместное кровопускание — полное хушо бадао.

Минус-директ этого *дикаря* — два плюс-наших-плюс-директа. Я не боюсь твоего тибетского ножа для кровопускания в форме хвоста ласточки, но мне жалко твою юную кровь, беспричинно утекающую в землю. Лучше мои губы будут отсасывать ее.

И вообще — хватит о телесном. Это наша разница в возрасте скрипит в моих биофилологических суставах.

Ты счастлив — у тебя в запасе есть целых 12 лет. Как это много, рипс нимада!

Пишу без зависти.

За три года нашей *аферы* ты успел заметить, что, несмотря на *гнойный* характер, я сохранил детскую способность искренне радоваться за близких мне людей.

А ближе тебя, шагуа, у меня только мое бледное тело с перманентно пылающей простатой.

Но хватит о бэйцаньди. Пора о приятном: фудпровайдинг здесь топ-директ. То есть просто — ни ха табень. И очень лаконичный повар, не гарнизонный, хоть и в форме сержанта.

Оцени, пивючка моя, МЕНЮ на сегодня:

Frühstück

Кленовый сок

Поридж-ламинария

Овечье масло

Овсяный хлеб

Кофе N

Кофе TW

Зеленый чай

Lunch

Ржанные гренки с козлиным мозгом

Салат из луговых трав

Куриный пресс-бульон

Филе нутрии с молодым бамбуком

Фрукты

Ежевичный blub

Трапеза

Кумыс

Ван тан суп

Ватрушка со пашеном

Повечерие

Березовая пульпа с мамалыгой

Сбитень имбирный

Родниковая вода

Коэффициент L-гармонии такого меню — 52–58 единиц по шкале Геращенко. Not bad, правда? А вчера на lunch подали клон-индейку под красными муравьями, что вызвало у меня приступ *фиолетовой* ностальгии.

Помнишь банкет в ASIA-центре по случаю split-фальжирования макросом ХЭТАО весеннего плюс-инкома?

Ты был тогда в минус-директе из-за этого лао бай син Злотникофф, поэтому наверняка ничего не помнишь, кроме его платиновых волос и жирных ручищ, которыми он тискал тебя возле обелиска.

А я в тот *гнилой* вечер целиком отдался гастрономии.

Общеизвестно, что повара в ХЭТАО — не бумажные тигры и не девушки, рисующие цветы цзы-дин-сянхуа рогом буйвола на поверхности озера Чжан.

После вербальной интродукции и раздачи шкатулок, когда на полуторатонной голубой клон-черепахе выехала несравненная Мяо Ма и запела “Седую девушку”, я присох и створожился: опять китайщина, рипс лаовой, никуда от нее теперь не денешься.

Представил: сейчас 38 юношей растворят сандаловые врата, стукнет серебряным посохом церемо-